

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

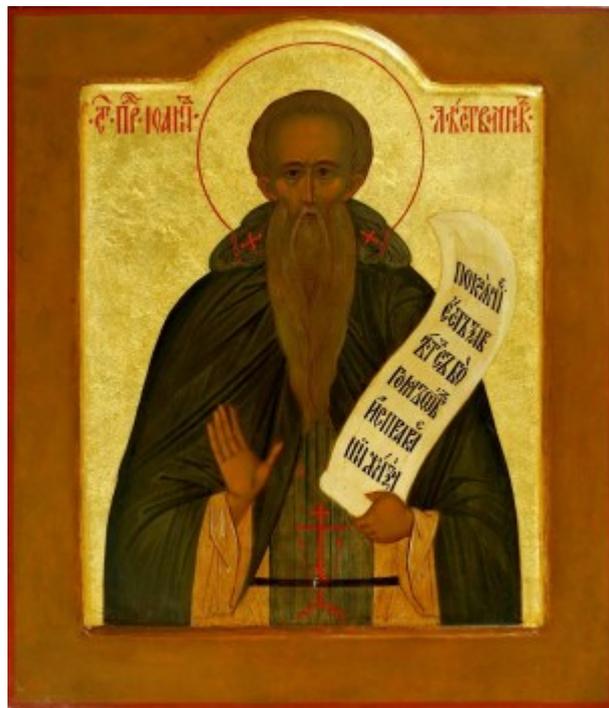
Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Толкование Евангелия в Неделю 4-ю Великого поста

Господь и нас называет медлительными и косными сердцем. Мы тоже порой страдаем, как этот отрок, от глухоты, потому что поражены болезнью греха и мучительно ищем от нее избавления. А часто мы не слышим, потому что не хотим слушать. И Господь говорит, что немощь нашей веры связана с ослаблением нашей молитвы.

Один из народа сказал Иисусу: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он выпускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли. Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу

нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал. И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста. Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет (Мк, 9,17-31).

После Крестопоклонной Недели — воскресенья преподобного Иоанна Лествичника. Пост достигает вершины. В следующую среду вечером — Мариино стояние, мы услышим целиком покаянный канон святого Андрея Критского, с которого в течение первых четырех вечеров мы начинали вхождение в Пост. Станут ли слова покаяния, которые мы услышим в Церкви, нашими собственными словами?

Лествица духовного восхождения — это ступени с земли на небо, берущие начало в вере и достигающие завершения в любви, вечном Царстве Христовом. У преподобного Иоанна Лествичника их тридцать, по числу лет Господа, когда Он принял крещение и вышел на служение людям, чтобы спасти всех Крестом. Мы должны подниматься по этим ступеням, прилагая все усилия, чтобы взойти на такую высоту, где мы сделаемся способными принять дар Креста Христова и Воскресения. И это означает, что восхождение одновременно есть нисхождение вниз, ступенька за ступенькой, до дна ада; способность «из глубины воззвать» всю скорбь, жизнь и смерть своей, и узнать, что Христос принял Крест и сошел во ад, чтобы вывести оттуда всех, кто свободно и сознательно, всем существом своим обращается к Нему.

Смысл духовной жизни — вывести зло на свет Божий, где оно погибает. Зло скрывается еще потому, что тьма обеспечивает ему беспрепятственный рост, и стратегия и тактика зла — действовать во тьме, нанося непредвиденные удары. Однако из-за слепоты людей зло все более наглеет, все чаще обнаруживая себя в таком неприкрытом виде, в каком его ярко показывает рассказ о бесноватом отроке сегодняшнего Евангелия. Мы не имеем возможности совершать подвиги древних отцов, но Господь, чтобы спасти нас, дает нам иную пустыню, где зло явно смыкает вокруг нас свое кольцо. Лествица — это Крест Христов. Как измерить глубины любви, не измерив бездны зла? Почему Бог не мог достигнуть меня, не перейдя Сам потоки грязи и крови, отделяющие меня от Него? Это зло, рассеянное везде, неосязаемое и всем владычаствующее, здесь оно видимо, осязаемо. Всюду присутствующее во всяком времени и пространстве, оно все

собрано в этот час на Голгофе — Тем, Кто создал время и пространство и теперь пронзен копием римского воина. Это копие не разбудит ли нас от сна, от годами длящейся летаргии, которая все более считает привычным, почти нормальным то, что для Бога непереносимо? Бог распят злом — как могу я делать вид, что это зло меня не касается? Сострадание Бога заставляет меня проникнуть в страдание мира, которое стоило Его страдания.

Ты говоришь, что ищешь блаженства, благодати. Но возможно ли перед лицом зла остаться неуязвимым тому, кто должен восходить по ступеням заповедей блаженства? Ты говоришь о делах милосердия, но милосердие — это правда, самая требовательная, самая неумолимая. Что же такое милосердие, если не участие в страдании Христовом перед лицом зла? Оно предполагает ненависть ко злу бесконечно более сильную, чем та, которую могут вдохновить все наши правды. Оно открывает, что самое драгоценное действие страдания, разделенного нами с Господом, — исцеление от зла смертельно пораженных им людей и наше погружение в милосердие, наше собственное исцеление.

И потому Господь отвергает всякую защиту, которая не является защитой Агнца. Смертные муки на Кресте Он верным Своим предлагает как всеоружие правды и дарит миру благословенное приятие самых незащитных существ — детей: «Не препятствуйте детям приходить ко мне, ибо таковых есть Царство Небесное». И когда мы слышим в сегодняшнем Евангелии голос скорбного родителя о том, что сын его беснуется, бросаясь то в огонь, то в воду, — и это происходит с ним с детства, — мы думаем о наших детях. Не о взрослых людях, а прежде всего о тех, кому должно принадлежать Царство Небесное. Беснование, приводившее всех в оцепенение во времена земной жизни Христа, стало сейчас обычным явлением. И уже никто как будто не ужасается, настолько все примелькалось.

Что вы смотрите на исковерканные сиденья электричек и загаженные лифты и подъезды? Посмотрите лучше на недетские лица детей, изуродованных телевидением, школой, домом и улицей, и всеми, кто обрел, наконец, полную свободу растлевать наших детей! Дети духовного Чернобыля: как ярко сверкает звезда Полынь! Дети-убийцы, дети-наркоманы, дети-проститутки, дети-экстрасенсы, дети-спекулянты. И среди них — миллионы беспризорных детей, брошенных родителями или сбежавших из дома. «Ничьи дети», как пишут газеты. Дети нашего времени, дети России, наши дети. Дети, только что научившиеся говорить, на устах которых — сквернословие вместо молитвы и всякой другой речи. И сколь многие из еще нерожденных детей, если только раньше рождения их не убьют, уже заражены вирусом безумия нашей земли!

Мы стоим в скорбном молчании: что еще можно сказать? Но когда это слышит Агнец, раздается раздирающий завесу неба крик: «Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил!» И наш ответный вопль несется к Нему: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!» Когда зло торжествует, когда слишком много зла, что еще остается кричать? Когда все сокрушает нас, только одно Его имя держит нас. «О род неверный и развращенный! — говорит сегодня Господь, — доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?» Вот они, признаки последнего времени — равнодушие и жестокость. Разве не знаете вы, что каждый день идет Господь среди нашего города, забытый и не узнаваемый никем в толпе прохожих, и кто-то оглядывается и говорит: «О чем это вы? Все это древняя история, теперь совсем другое время». И разве не видите вы Его каждый день, истерзанного и избитого, исполосованного бичом и оплеванного, и огромный, незримый Крест с Его именем, выбитым сверху, все отчетливей возвышается над нами, потому что конец приближается. Там, где царит насилие, как удержать эти слезы, которые, как имя «Господи, Иисусе Христе», текут у кого-то, не переставая, из сердца!

О, если бы вся Церковь имела такое милосердие к миру! Но как часто мы оказываемся похожими на учеников Христовых, к которым привел бесноватого мальчика его отец, — совершенно неспособными помочь. И эта наша несостоятельность, проистекающая не только из-за неверия приходящих ко Христу, дает возможность врагам Церкви уничтожать Церковь и Самого Господа. Слишком часто мы находимся в таком положении, особенно в наше время, когда народное бедствие возрастает. Россия оказалась домом, чисто подметенным и убраным, и никем не занятым, и изгнанный нечистый дух, дух коммунизма, привел с собой семь злейших других. Мы получили как будто возможность проповедовать, и мы говорим не знающим Бога людям: «Посмотрите на Церковь! Это Тело Христово, Невеста Его, не имеющая пятна или порока, или нечто от таковых», — и другие высокие, истинные слова. Но только по поступкам, по способности нашей ответить на требования жизни, судят люди Церковь и судят Христа.

Больной отрок одержим духом немым. Его отец в отчаянии. Он столкнулся с бессилием учеников. И он не вполне уверен в силе их Учителя. «Если что можешь, сжался и помоги нам», — говорит он Христу, наполовину веря и наполовину сомневаясь. Но, признавая свою немощь и взывая о помощи, он уже действует как ученик Христов. А ближайšie ко Господу ученики потерпели поражение, потому что рассчитывали только на свои силы. Но ведь они получили власть над духами нечистыми! Очевидно, бес немоты крепче других. Похвальбе болтливому бесу можно противопоставить силу слова. Но если диавол молчит, только молчание нашей сердечной молитвы, когда мы на самом деле с

Богом, может быть действенным оружием. Бес немой — одновременно и бес глухой. Никогда не бывает сатана столь коварным и опасным, как в этом укрытии непробиваемой глухоты, когда кажется, что его здесь нет.

Все это происходит и сейчас — не только в смысле того, что совершается в мире. Речь идет о немощи нашей веры. Господь и нас называет медлительными и косными сердцем. Мы тоже порой страдаем, как этот отрок, от глухоты, потому что поражены болезнью греха и мучительно ищем от нее избавления. А часто мы не слышим, потому что не хотим слушать. И Господь говорит, что немощь нашей веры связана с ослаблением нашей молитвы. «Все возможно верующему» — всемогущей силой Божией. В наших отношениях со Христом многое зависит от нашей веры, и многое обещается вере. «Веруешь ли сему?» «Если сколько-нибудь можешь веровать» — твое окамененное сердце смягчится, и твои духовные недуги будут исцелены. И как бы ни был ты немощен, ты можешь устоять до конца. «Верую», — говорит несчастный отец. «Пусть слабость моей веры не станет преградой для исцеления моего отрока». И он добавляет молитву о помощи, чтобы более твердо уповать на спасение Христово: «Помоги моему неверию». Кто жалуется на неверие, должен обращаться ко Христу, чтобы Он помог ему. И довольно будет благодати Его. «Помоги мне преодолеть мое неверие, дай мне благодать Твоей недостающей моей вере — силу, в немощи совершающуюся».

Господь зовет к вере. В Его Божественной Личности зло побеждено. Исцеление отрока совершается, когда его муки достигают предела. «Вскрикнув и сильно сотрясши его, бес вышел». «И отрок сделался как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал». Это «встал» — «восстал» — на Евангельском языке означает воскресение. Воскресший Христос будет воссоставлять мертвых, и уже теперь Он являет Свою Божественную силу. Он — Победитель зла и смерти, и мы призываемся все упование наше с верою возложить на Него.

«Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста». Почему? Потому что вера — живая связь с Богом. Она — молчание слушания, молчание внимания. Вся моя жизнь устремлена к Нему. Вера — проста, в ней не должно быть никаких примесей, она — чиста. Напротив, дух немой и глухой, о котором возвещает Евангелие, — нечистый. Он не говорит, он только производит шум. Он всегда нечист, этот шум, производимый им в нашем сердце. И только благодаря молитве все становится чистым. Молитва — не просто предстояние пред лицом Божиим, как если бы мы были внешними по отношению к Нему. В молитве, которая и есть чистая вера, я — в Нем и Он — во мне. Мне не надо искать Его вовне. Это предельно просто: когда я принимаю Его, Он находит

меня, и я нахожу Его.

Как говорит преподобный Иоанн Лествичник: «Даяй молитву молящемуся». Если мы будем просить Духа Святого у Отца по заповеди Христовой, то все будет нам дано, в том числе — дар молитвы. Эта возможность верить предлагается нам, и мы должны принять ее. Родиться от Отца и обращаться к Нему: «Отче наш», предавая себя Ему. В этом — простота и чистота веры. Дух Святой научит нас молиться непрестанно, потому что мы живем непрестанно — в той мере, в какой мы молимся в Нем.

Когда мы молимся, когда каемся и причащаемся Святых Христовых Таин, Господь дает нам силу, дает вкусить и увидеть, как благ Господь. Но нам не удержать этого дара, мы потеряем его, если будем принимать его только для себя, только для утешения своего сердца небесной сладостью, забывая о страданиях других. Только постом и молитвою можем мы хранить в себе Божественную силу и противостоять всякому злу. Постом — воздержанием среди господствующего в мире растления похотью и молитвою — непрестанным единением духа нашего с Богом.

«Сын Человеческий будет предан в руки грешников, и они убьют Его, и в третий день воскреснет» — Господь напоминает нам о сути всего, что происходит. Сатана созывает своих слуг на последнюю битву. Время Церкви — время поста и молитвы. Приближается время Креста и Воскресения.

Православие.Ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27